

A black and white photograph of a man wearing a trench coat and a fedora hat. He is looking down, and his face is partially obscured by the hat's shadow. The background is dark. The text is overlaid on the image.

ЭРЛ СТЕНЛИ ГАРДНЕР

ПЕРРИ
МЕЙСОН

ДЕЛО
О ФАЛЬШИВОМ ГЛАЗЕ

Перри Мейсон

Эрл Стенли Гарднер
Дело о фальшивом глазе

«Издательство АСТ»

1935

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

Гарднер Э.

Дело о фальшивом глазе / Э. Гарднер — «Издательство АСТ»,
1935 — (Перри Мейсон)

ISBN 978-5-17-137672-7

Перри Мейсон — король перекрестного допроса, кумир журналистов и присяжных, гений превращения судебного процесса в драматический спектакль. А за королем следует его верная свита, всегда готовая помочь, — секретарша Делла Стрит и частный детектив Пол Дрейк. Адвокат оказывается втянутым в странное убийство, главной уликой которого является стеклянный глаз клиента Мейсона.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-137672-7

© Гарднер Э., 1935
© Издательство АСТ, 1935

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Эрл Стенли Гарднер

Дело о фальшивом глазе

Erle Stanley Gardner

PERRY MASON: THE CASE OF THE COUNTERFEIT EYE

Перевод с английского М. Жуковой

Компьютерный дизайн В. Воронина

Печатается с разрешения Erle Stanley Gardner Trust и Queen Literary Agency Inc.

Серия «Эксклюзив: лучшие детективы»

© Erle Stanley Gardner Trust, 1935

© Перевод М. Жукова, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2024

* * *

Глава 1

Перри Мейсон повернулся спиной к окну, сквозь которое утренний солнечный свет заливал его кабинет, нахмурился и посмотрел на пачку писем. На них требовалось ответить.

– Как я ненавижу эту офисную рутину! – воскликнул он.

Его секретарша Делла Стрит, как всегда спокойная и невозмутимая, подняла на него глаза. На этот раз у нее на губах появилась снисходительная улыбка. Ей было забавно слушать шефа.

– Как я предполагаю, ты предпочел бы сразу же взяться за новое дело об убийстве после того, как закончил предыдущее, – заметила она.

– Совсем необязательно об убийстве, – ответил Мейсон. – Но мне по душе поединки со стороной обвинения перед глазами присяжных заседателей. Я люблю полные драматизма судебные процессы, когда рассматривается дело об убийстве, а прокурор неожиданно взрывает бомбу у меня под ногами. Меня подбрасывает вверх и крутит в воздухе, и перед тем как рухнуть на пол я пытаюсь придумать, как бы мне половчее приземлиться на ноги... Кстати, что хотел тот господин со стеклянным глазом?

– Мистер Питер Брунольд, – подсказала Делла. – Он ждет тебя в приемной. Я сказала ему, что ты занят и, вероятно, поручишь это дело помощнику. Он заявил, что будет иметь дело только с тобой. С тобой или ни с кем.

– Как он выглядит?

– На вид лет сорок, волосы черные, курчавые. Этого человека обязательно заметишь в толпе. Судя по виду, на его долю выпало немало страданий. Мне кажется, что так должен выглядеть поэт. Выражение лица у него странное – он кажется очень эмоциональным, душевным, остро чувствующим и ранимым человеком. Тебе он понравится. Если хочешь знать мое мнение, именно такие люди обеспечивают тебе работу – это мечтатель-романтик, который готов совершить убийство на эмоциях, если посчитает, что того требуют обстоятельства.

– А как ты определила, что у него вставной глаз? – поинтересовался Мейсон.

– Я этого вообще не заметила, – призналась Делла, качая головой. – Я всегда считала, что смогу распознать искусственный глаз, если увижу, но и подумать не могла, что с глазом мистера Брунольда не все в порядке.

– Что именно он тебе сказал про свой глаз?

– Рассказал, что у него целый набор глаз: один на утро, другой на вечер, есть даже с красными прожилками, а еще...

Перри Мейсон стукнул кулаком по ладони. Глаза у него заблестели.

– Забирай отсюда все письма, Делла, и приглашай этого типа со стеклянным глазом, – велел он. – В прошлом я занимался оспариванием завещаний, подавал иски о клевете, вел дела о защите чести и достоинства, занимался расколом семьи, нанесением телесных повреждений, но еще никогда не сталкивался с делом, в котором бы фигурировал стеклянный глаз. Это будет впервые. Приглашай его.

Делла Стрит улыбнулась и молча вышла из кабинета адвоката в приемную, где обычно ждали клиенты, которые хотели лично увидеть Перри Мейсона. Мгновение спустя дверь распахнулась снова.

– Мистер Питер Брунольд, – представила секретарша, стоя в дверном проеме.

Брунольд прошел мимо Деллы, стоявшей с прямой спиной, пересек кабинет и протянул руку Перри Мейсону:

– Спасибо, что согласились лично принять меня.

Адвокат пожал протянутую руку и с любопытством посмотрел в глаза Брунольду.

– Догадаетесь, какой из них стеклянный? – спросил клиент.

Мейсон покачал головой, Брунольд улыбнулся, сел и склонился вперед.

– Я понимаю, что вы занятой человек, поэтому сразу же перейду к сути дела. Я сообщил вашей секретарше свои имя, фамилию, адрес, род занятий и все остальные персональные данные, поэтому не стану тратить на это время. Я начну с самого начала и подробно расскажу вам о деле. Много времени я у вас не отниму. Вы что-нибудь знаете о стеклянных глазах?

Перри Мейсон покачал головой.

– Так я и предполагал, поэтому я вам сам кое-что расскажу. Изготовление стеклянных глаз – это настоящее искусство. В Соединенных Штатах найдется всего тринадцать или четырнадцать человек, владеющих этим мастерством. Хорошо изготовленный стеклянный глаз практически невозможно отличить от настоящего, если только не повреждена глазница.

Мейсон, который внимательно наблюдал за посетителем, пока тот говорил, заметил:

– У вас двигаются оба глаза.

– Конечно, оба. У меня не была повреждена глазница. Удалось сохранить порядка девяноста процентов функции глазных мышц. Как вы знаете, человеческий глаз – весьма изменчивая штука. В темноте зрачки становятся больше, чем при дневном свете. Иногда глаза наливаются кровью. Это может происходить по многим причинам, например, от долгого напряжения за рулем, недостатка сна или просто злоупотребления спиртным. У меня глаз обычно краснеет после того, как я выпью. Я очень трепетно и болезненно отношусь к своему глазу. Я все это вам рассказываю, потому что вы мой адвокат. Я должен говорить правду своему адвокату, иначе ничего хорошего ждать не придется. Я должен вам все объяснить насчет искусственного глаза. Кстати, никто из моих друзей не знает, что один глаз у меня вставной. У меня полдюжины таких глаз – на все случаи жизни, один из них словно налитый кровью. Просто мастерски сделанный! Я его специально взял с собой, когда вчера вечером отправился на вечеринку.

– Продолжайте, – подбодрил адвокат.

– Кто-то его украл, а взамен подложил другой глаз.

– Откуда вы знаете?

Брунольд фыркнул.

– Откуда я знаю?! – воскликнул он. – Да оттуда, откуда я знаю все остальное. Вы же сразу заметите, если украдут вашу собаку или лошадь, а вместо них оставят дворнягу или старую клячу?

Брунольд достал из кармана обтянутую кожей коробочку, раскрыл и показал четыре искусственных глаза, каждый из которых лежал в собственном кожаном отделении.

– Вы постоянно носите их с собой? – с любопытством спросил Мейсон.

– Нет. Иногда я кладу запасной глаз в карман жилетки. Там у меня специально сделана подкладка из замши, чтобы не поцарапать глаз. Если я отправляюсь в путешествие, то кладу эту коробочку в портфель, а дома она лежит на туалетном столике.

Брунольд достал один глаз из коробочки и протянул адвокату.

– Отличная работа, – заметил Мейсон, в задумчивости рассматривая его.

– Ничего подобного, – возразил Брунольд. – Это как раз отвратительная работа. Зрачок неправильной формы. Цвет радужной оболочки неровный, а капилляры слишком красные. Цвета выполнены плохо! У капилляров в налитом кровью глазу должен быть легкий желтоватый оттенок... А теперь посмотрите вот на этот глаз и сравните. Он сделан хорошо. Конечно, это не налитый кровью глаз, как первый, который я вам показывал, но он сделан мастером. Видите разницу? Цвета отличные, выглядят естественно, зрачок такой, как нужно.

Осмотрев оба глаза, Мейсон в задумчивости кивнул.

– Но это не ваш глаз? – уточнил он, касаясь указательным пальцем как будто бы налитого кровью глаза.

– Нет.

– Где вы его обнаружили?

– В моей кожаной коробочке.

– Вы хотите сказать, что человек, укравший ваш налитый кровью глаз, взял его из коробочки и положил вместо него фальшивый? – уточнил адвокат.

– Все правильно.

– Но зачем это было нужно делать?

– Именно это я и хочу узнать. Поэтому я и пришел к вам.

Адвокат вопросительно приподнял бровь.

– Вы хотите это узнать здесь? – спросил он.

Брунольд прищурился – веки почти сомкнулись, остались одни щелочки – и заговорил гораздо более тихим голосом:

– Предполагаю, что кто-то хочет устроить мне крупные неприятности.

– Что вы имеете в виду?

– Любой глаз неповторим. Лишь у немногих людей глаза полностью совпадают. А если уж говорить об искусственных глазах, причем хорошо сделанных, то они отличаются по стилю изготовления, как полотна разных художников. Вы понимаете, что я имею в виду? Полдюжины художников могут написать дерево, но каждое изображение будет отличаться от других, и по манере письма можно будет определить, какой художник написал ту или другую картину.

– Продолжайте, – попросил адвокат.

– Предположим, человек, который хочет устроить мне неприятности, украл один из моих стеклянных глаз и оставил вместо него фальшивку. Предположим, где-то совершается преступление – кража со взломом или даже убийство – и мой глаз оставляют на месте преступления. Мне будет очень сложно объяснить полиции, что меня там не было.

– Вы считаете, что полиция может опознать ваш глаз?

– Конечно, если будут все делать правильно. Любой специалист сможет определить, кто из его коллег изготовил этот глаз. Он узнает работу. Полиция свяжется с мастером и покажет ему глаз. Мой мастер изготавливает мне их регулярно. Стоит ему разок на него взглянуть, и он тут же скажет: этот я делал Питеру Брунольду, проживающему на Вашингтон-стрит в доме 3902.

Адвокат какое-то время очень внимательно и напряженно смотрел на Брунольда.

– И вы думаете, что ваш глаз оставят на месте убийства? – спросил Мейсон, медленно растягивая слова.

Брунольд с минуту колебался, потом кивнул.

– И, предполагая это, вы заранее обратились ко мне за помощью?

Брунольд опять кивнул.

– Речь идет об убийстве, которое вы совершили или не совершили? – уточнил адвокат.

– Я невиновен.

– А я это откуда могу знать?

– Поверьте мне на слово.

– Что вы от меня хотите?

– Подскажите мне, как выпутаться. Вы же адвокат по уголовным делам. Вы знаете, как работает полиция, как мыслят присяжные, как детективы расследуют дело и готовят для представления в суде.

Мейсон откинулся на спинку своего большого вращающегося кресла и начал медленно на нем раскачиваться, то подъезжая к письменному столу, то откатываясь назад.

– Это убийство уже совершено? Или еще только планируется? – спросил Мейсон.

– Не знаю.

– Вы готовы заплатить полторы тысячи долларов за совет, благодаря которому с вас будут сняты подозрения?

– Зависит от того, насколько он окажется дельным, – ответил Брунольд.

- Я считаю, что хитрость, которую я готов вам предложить, сработает, – заявил Мейсон.
- Она должна быть не просто хорошей, она должна быть идеальной.
- Я думаю, что она идеально подходит в вашем случае.

Брунольд покачал головой и сказал:

– Идеальных планов не бывает. Я снова и снова прокручивал это дело в голове. Я не спал полночи, пытаюсь найти выход. Увы, никакого решения нет. Если полиция будет действовать так, как я сказал, то глаз будет идентифицирован. Понимаете, речь идет не только о доказательстве моей невиновности после идентификации глаза. Дело в том, что я не хочу, чтобы полиция вообще идентифицировала глаз.

Мейсон поджал губы и медленно кивнул.

- Думаю, что понимаю вас, – сказал он.

Брунольд достал из портмоне пятнадцать стодолларовых купюр и выложил их на письменном столе перед Мейсоном.

- Вот полторы тысячи. Что вы предлагаете?

Адвокат вручил Брунольду налитый кровью глаз, второй положил себе в карман, собрал купюры и сложил вместе.

– Если полиция найдет ваш глаз первым, то проведет расследование и идентифицирует его так, как вы предполагаете. Если они найдут первым какой-то другой глаз, то будут пытаться идентифицировать тот глаз. Если они найдут другой глаз вторым, то и его попытаются идентифицировать. И если они найдут ваш глаз третьим, то посчитают доказанным и примут как само собой разумеющееся, что он ничем не отличается от двух первых.

Брунольд быстро заморгал.

- Повторите еще раз, – попросил он.

– Если вы хорошо подумаете, то поймете, что я имею в виду, – медленно заговорил Мейсон. – Проблема с вашим глазом состоит в том, что он очень хорошо сделан. Это произведение искусства. Вы это знаете, потому что разбираетесь в стеклянных глазах. А полиция этого не узнает, пока кто-то не обратит на это их внимание.

Лицо Брунольда внезапно засветилось. Он явно пришел в возбуждение.

- Вы хотите сказать, что вы... – посетитель не закончил фразу и замолчал.

Мейсон кивнул.

– Именно это я и имею в виду, – произнес он. – Поэтому я назвал цену в полторы тысячи долларов. У меня будут дополнительные расходы по этому делу.

- Может, я могу помочь вам сэкономить...

- Вы об этом ничего не будете знать.

Брунольд схватил руку адвоката и принялся ее трясти.

– Боже, как вы умны! – воскликнул он. – Чертовски умны! Мне ничего подобного не пришло на ум, а я всю ночь ломал голову.

- Ваш адрес есть у моей секретарши? – уточнил Мейсон.

– Да. Вашингтон-стрит, дом 3902. И работаю я там же – у меня маленький магазинчик автозапчастей: поршневые кольца, уплотнительные кольца, все в таком роде.

- Вы его владелец или на кого-то работаете?

– Это мой магазин. Мне надоело пахать на других. Я много лет работал коммивояжером, путешествовал на грохочущих поездах, где не поспишь нормально, испортил себе желудок плохой едой и заработал много денег для умных парней, которые все это время сидели дома и владели бизнесом.

Брунольд многозначительно подмигнул стеклянным глазом.

– В 1911 году я оказался в поезде, который сошел с рельс, – продолжал он свой рассказ. – Вот, видите шрам у меня на щеке и виске? Я две недели пролежал в больнице, потерял память

и только через месяц вспомнил, кто я такой. Из-за этой аварии я лишился глаза, и это сломало мне жизнь.

Мейсон сочувствующе кивнул и сказал:

– Договорились, Брунольд. Если случится что-то непредвиденное, связывайтесь со мной. Если меня не окажется на месте, передайте все моей секретарше Делле Стрит. Я полностью ей доверяю, и она в курсе всех дел, которые я веду.

– А она умеет держать язык за зубами? – спросил Брунольд.

Мейсон рассмеялся:

– Не расколется даже под пытками.

– А если ее подкупят?

– Не получится.

– А как насчет лести? Если вдруг появится любовник? Она женщина, к тому же привлекательная.

Мейсон хмурясь покачал головой:

– Беспокойтесь о том, что касается вас, а я займусь всем остальным, – заявил он.

Брунольд направился на выход.

– Подождите, – остановил его Мейсон. – Можете воспользоваться другой дверью, которая ведет прямо в коридор...

Он осекся, потому что зазвонил телефон. Мейсон поднес трубку к уху и услышал голос Деллы Стрит.

– Тебя ожидает мисс Берта Маклейн, которая пришла с младшим братом, Гарри Маклейном. Оба в возбужденном состоянии. Посетительница отказалась объяснить мне, какие у нее проблемы. Она явно плакала, а брат выглядит мрачным. Они кажутся мне перспективными клиентами. Примешь их?

– Да, через минуту, – ответил Мейсон и опустил трубку на рычаг.

Брунольд, который был уже на полпути к двери, вдруг вспомнил:

– Я оставил шляпу в приемной, поэтому воспользуюсь тем выходом.

Он распахнул дверь приемной, внезапно замер произнеся:

– Привет, Гарри! Какого черта ты здесь делаешь?

Мейсон в четыре шага быстро пересек кабинет, схватил Брунольда за локоть и втащил назад в кабинет.

– Ждите здесь, – приказал он. – Это адвокатская контора, а не клуб. Я не хочу, чтобы вас видели другие мои клиенты, и не хочу, чтобы вы видели других посетителей. – После этого адвокат сам высунул голову в приемную и крикнул: – Делла, принеси шляпу нашему клиенту.

Когда Делла Стрит принесла шляпу Брунольда, Мейсон жестом показал ей, чтобы закрыла дверь.

– Кто это? – спросил адвокат у Брунольда.

– Младший Маклейн.

– Вы его хорошо знаете?

– Нет, едва знакомы.

– Знаете, что он собирался ко мне обратиться?

– Нет.

– Знаете, зачем он пришел сюда?

– Нет.

– Тогда почему вы так побледнели?

– Я побледнел?

– Да.

– Не знаю почему. У меня нет никаких дел с младшим Маклейном.

Мейсон опустил руку на плечо Брунольда.

– Вы можете воспользоваться другим выходом, – сказал он. – Боже праведный, да вы дрожите как осиновый лист.

– Это нервы, – заявил Брунольд, сбросил руку Мейсона и направился к двери в коридор. – Этот Маклейн для меня никто, но то, что он находится здесь, заставляет меня думать...

Замолчав на середине предложения, он шагнул в коридор. Дверь за Брунольдом захлопнулась.

Перри Мейсон повернулся к Делле Стрит.

– Немедленно вызови мне Пола Дрейка из детективного агентства, – сказал он. – И задержи новых посетителей, пока я не увижусь с Дрейком. Скажи Полу, чтобы заходил в дверь из коридора. Пусть постучит, я его впущу.

Делла Стрит выскользнула в приемную.

– Мистер Мейсон сейчас занят, он примет вас через несколько минут, – сообщила она ожидающим там мужчине и женщине.

Перри Мейсон закурил сигарету и принялся в задумчивости мерить шагами кабинет. Он все еще ходил туда-сюда, когда в дверь, ведущую в коридор, постучали. Мейсон отпер замок, распахнул дверь и кивнул высокому мужчине с блестящими глазами и веселым выражением лица.

– Заходи, Пол, и выслушай меня, – сказал Мейсон.

Адвокат достал из кармана стеклянный глаз Брунольда и вручил Полу Дрейку.

Детектив с любопытством осмотрел его.

– Ты знаешь что-то о стеклянных глазах, Пол?

– Немного.

– В ближайшее время придется узнать гораздо больше.

– Так, выкладывай, что требуется.

– Поезжай в отель «Балтимор», сними номер и по телефонному справочнику найди любого оптового торговца стеклянными глазами. Позвони ему, скажи, что приехал из другого города и у тебя есть покупатель, которому нужно шесть налитых кровью стеклянных глаз, соответствующих глазу, который ты отправишь ему с посыльным. Свою фамилию не называй, назовись как угодно. Скажи, что ты только-только начинаешь бизнес в своем городе. У оптовика будет целый набор глаз. Они, конечно, не такие качественные, как изготовленные мастерами по индивидуальному заказу. Насколько я понимаю, разница между ними подобна разнице между костюмом, который по твоим меркам шьет портной, и дешевыми готовыми костюмами на стандартную фигуру. Но продавец сможет подобрать похожий глаз и добавить капилляры.

– Что ты имеешь в виду? – уточнил Дрейк.

– Нужно будет нанести капилляры на внешнюю сторону глаз, которые подберет продавец. Это делается с помощью красного стекла. В компании постараются сделать это побыстрее, если решат, что ты станешь постоянным покупателем в будущем. Убеди оптовика, что ты новый дилер из какого-то дальнего городка.

– Сколько будут стоить глаза?

– Не знаю. Вероятно, десять или двенадцать долларов каждый.

– Ты не хочешь, чтобы я лично отправился в фирму, изготавливающую стеклянные глаза?

– Нет, не хочу, чтобы продавцы знали, как ты выглядишь. Не хочу, чтобы за тобой могли проследить. Зарегистрируйся в гостинице под чужой фамилией. И назови эту фамилию оптовика. Не высывайся и не привлекай к себе внимания. Не оставляй больших чаевых и слишком мало тоже не давай. Багажа у тебя должно быть немного, но и не мало. Ты должен быть совершенно обычным постояльцем, которого никто не запомнит на тот случай, если потом кто-то начнет тобой интересоваться.

Пол Дрейк с сомнением посмотрел на адвоката.

– А кто-то будет мной интересоваться? – уточнил он.

- Вероятно.
 - Я нарушаю какие-то законы, Перри?
 - Никаких. А если что-то пойдет не так, я тебя вытащу, Пол.
 - Хорошо? Когда ехать в отель?
 - Прямо сейчас.
- Дрейк убрал стеклянный глаз в карман, кивнул и двинулся к двери.
- Перри Мейсон снял телефонную трубку.
- Делла, все в порядке, – сказал он. – Приглашай мисс Маклейн с братом.

Глава 2

Берта Маклейн что-то очень тихо, но резко сказала сопровождавшему ее молодому человеку. Он покачал головой, буркнул себе под нос и повернулся к Перри Мейсону.

Адвокат жестом показал на стулья, предназначенные для посетителей.

– Вы мисс Берта Маклейн? – спросил он.

Она кивнула и повернулась к молодому человеку:

– А это мой брат Гарри.

Мейсон подождал, когда они устроятся на стульях напротив его письменного стола, потом спросил:

– Что привело вас ко мне?

Берта Маклейн смотрела на него горящими глазами. Она явно была настроена решительно.

– Кто этот человек, который только что вышел из вашего кабинета? – спросила она.

Перри Мейсон вопросительно приподнял брови.

– Мне показалось, что вы его знаете. Я слышал, как он к вам обращался.

– Он обращался не ко мне. Он обращался к Гарри.

– В таком случае Гарри вам может рассказать, кто он.

– Гарри не станет. Он говорит, что это не мое дело. Я хочу, чтобы вы мне это сказали.

Адвокат покачал головой и улыбнулся. Мгновение спустя он снова заговорил. Голос его звучал мягко и доброжелательно.

– Что же все-таки привело вас сюда?

– Я должна выяснить, кто этот человек.

Адвокат перестал улыбаться.

– Вы находитесь в адвокатской конторе, а не информационном бюро.

Берта Маклейн вспыхнула, глаза ее пылали гневом, но затем она взяла себя в руки.

– Да, наверное, вы правы, – согласилась она. – Если бы кто-нибудь пришел ко мне в кабинет и попытался что-то выяснить о человеке, который только что вышел, я бы... я бы...

– И что бы вы сделали? – поинтересовался Перри Мейсон.

Женщина рассмеялась.

– Вероятно, соврала бы или просто сказала, что не знаю.

Мейсон открыл портсигар и предложил посетительнице сигарету. Она колебалась мгновение, потом взяла сигарету, уверенным движением постучала по фильтру и наклонилась к Мейсону, который чиркнул для нее спичкой, после этого глубоко затянулась. Мейсон предложил сигарету и Гарри Маклейну, но тот лишь молча покачал головой. Адвокат тоже закурил, откинувшись на спинку кресла, и перевел взгляд с парня на молодую женщину. Теперь его внимание было сосредоточено только на Берте Маклейн, адвокат ждал, когда она заговорит.

Посетительница поправила юбку и сообщила:

– У Гарри крупные неприятности.

Гарри Маклейн заерзал на стуле.

– Расскажи ему о них, Гарри, – попросила Берта.

– Сама рассказывай, – пробурчал он себе под нос, хотя чуть громче, чем раньше.

– Вы когда-нибудь слышали о Хартли Бассете? – спросила Берта Маклейн у адвоката.

– Мне кажется, что я о нем слышал по радио. Он вроде выдает ссуды на приобретение автомобилей?

– Да, – кивнула посетительница и заговорила очень эмоционально: – Он выдает самые разные займы. Ссуды на приобретение автомобилей он рекламирует по радио. Но он занима-

ется и другими ссудами, которые не рекламирует. Он не гнушается скупкой краденых драгоценностей, может профинансировать опытного контрабандиста.

Адвокат вопросительно приподнял брови, собираясь уже что-то сказать, но вместо этого только затянулся сигаретой.

– Ты не можешь ничего из этого доказать, – очень тихо заметил Гарри Маклейн с угрюмым видом.

– Ты сам мне об этом рассказывал.

– Я просто предполагал, строил догадки.

– Нет, Гарри. Ты говорил правду. Ты на него работал и в курсе его дел.

– Какого рода неприятности у Гарри? – спросил Мейсон.

– Растратил свыше трех тысяч долларов Хартли Бассета. Почти четыре.

Адвокат перевел взгляд на Гарри Маклейна. Тот мгновение с вызовом смотрел в глаза Мейсону, потом опустил взгляд.

– Я собирался ему все вернуть, – произнес он так тихо, что слова едва можно было разобрать.

– Мистер Бассет знает о растрате? – спросил Мейсон.

– Теперь знает.

– А когда узнал?

– Вчера.

– Как все происходило? – спросил Мейсон, поворачиваясь к молодому человеку. – Вы присваивали деньги на протяжении длительного периода времени? Сразу всю сумму или частями? И что вы делали с этими деньгами?

Гарри Маклейн выжидательно посмотрел на сестру.

– Он брал деньги четыре раза – почти по тысяче долларов каждый раз, – сообщила она.

– Как все происходило?

– Он заменял настоящие расписки фальшивыми. Подделывал их.

Адвокат нахмурился.

– Вообще-то это не присвоение денег и не растрата, – заметил адвокат.

– Не надо углубляться во все эти детали, сестра, – сказал Гарри Маклейн, впервые после появления в кабинете повысив голос. – Просто скажи ему, что ты хочешь.

– И что же вы от меня хотите? – спросил Мейсон.

– Я хочу, чтобы вы вернули деньги мистеру Бассету. То есть я хочу, чтобы вы договорились с мистером Бассетом о том, чтобы я могла вернуть ему деньги.

– Всю сумму? – уточнил Мейсон.

– Да, но не сразу. Сейчас я могу ему отдать только полторы тысячи долларов. Остальное буду отдавать частями.

– Вы работаете?

– Да.

– Где?

Она покраснела.

– Не думаю, что сейчас важны такие детали, – заметила она.

– Вполне могут потребоваться.

– Если потребуется, обсудим это позднее. Я секретарь крупного бизнесмена.

– И сколько вы зарабатываете?

– Вы и это хотите знать?

– Да.

– Зачем?

– Ну, например, чтобы решить, сколько с вас взять за мои услуги, – ответил ей Мейсон.

– Получаю не так много, учитывая, сколько работы я выполняю. Но всем служащим значительно снизили зарплату.

– Сколько? – опять спросил Мейсон.

– Сорок долларов в неделю.

– У вас есть иждивенцы?

– Мать.

– Она живет с вами?

– Нет, в Денвере.

– И сколько денег вы ей отсылаете?

– Семьдесят долларов в месяц.

– Ее содержите вы одна?

– Да.

– А Гарри?

– Он не может помогать матери.

– Он работал у Хартли Бассета?

– Да.

– И сколько Гарри там получал? – спросил Мейсон.

– Я не мог помогать матери из тех денег, которые получал, – вставил Гарри Маклейн.

– И все-таки сколько?

– Сто долларов в месяц.

– Мужчине нужно больше, чем женщине, – заметила Берта Маклейн.

– Как долго вы работали у Бассета?

– Полгода.

Мейсон какое-то время изучающе разглядывал молодого человека.

– И в этот период вы получали более семисот пятидесяти долларов в месяц, так? – резким тоном спросил адвокат.

Глаза Гарри Маклейна округлились от искреннего удивления.

– Семьсот пятьдесят долларов в месяц! – воскликнул он. – Я ничего подобного не говорил. Бассет никому не платит приличной зарплаты. Мне он платил сто баксов в месяц, и то ему было страшно жалко с ними расставаться.

– За этот период вы присвоили почти четыре тысячи долларов. Если прибавить к ним вашу зарплату, то ваш ежемесячный доход получается порядка семисот пятидесяти долларов.

Уголки губ Гарри Маклейна задрожали.

– Как вы можете такое говорить? – воскликнул он и замолчал.

– Вы отослали хоть часть этих денег матери? – спросил Мейсон.

На вопрос ответила Берта Маклейн.

– Нет, – сказала она. – Мы не знаем, куда они ушли.

Мейсон повернулся к парню:

– Куда ушли деньги, Гарри?

– Их нет.

– Куда они делись?

– Я говорю вам, что их у меня нет.

– Я хочу знать, на что вы их спустили.

– Зачем вам это?

– Потому что мне нужно это знать для того, чтобы вам помочь.

– Что-то пока никакой помощи не видно.

Мейсон стукнул кулаком по столу и, произнося следующую фразу, сопровождал ее ударами кулака по столу. Слова он произносил медленно и четко.

– Если вы думаете, что я могу вам помочь, не зная фактов, то вы спятили. Я даже не буду пытаться. Или вы рассказываете мне все, или идите к другому адвокату.

– Он отдал эти деньги одному человеку, – сообщила Берта Маклейн.

– Женщине? – уточнил Мейсон.

– Нет, – ответил Гарри, и в его голосе прозвучала даже гордость. – Мне не приходится платить женщинам. Это они готовы давать мне деньги.

– Так кому вы их все-таки отдали?

– Я отдал их для инвестирования в дело.

– Кому?

– Этого я не скажу.

– Придется.

– Не скажу. Не хочу быть предателем. Вы не сможете заставить меня это сделать. Сестра уже пыталась у меня это выведать. Не получилось. Лучше я в тюрьму сяду и буду гнить там до самой смерти, чем стану предателем.

Берта Маклейн повернулась к брату и умоляюще посмотрела на него.

– Гарри, это тот человек, который был здесь до нас и обратился к тебе, стоя в дверном проеме?

– Нет, – с вызовом ответил Гарри. – С этим типом я встречался всего один раз.

– Где ты с ним познакомился?

– Не твое дело.

– Как его зовут?

– Не впутывай его в это дело.

– У брата был сообщник, – сказала Берта Маклейн Мейсону. – Этот человек тянул с него деньги, и он же помог все это организовать так, чтобы его при этом не поймали. Мысль взять деньги пришла в голову не Гарри.

– И каким образом он присваивал деньги? – спросил Мейсон.

– Гарри отвечал за папку с долговыми расписками. Бассет берет огромные проценты. Люди занимают у него деньги только в самом крайнем случае. Он, конечно, умеет себя обезопасить, но берет по максимальной ставке, допустимой по закону. Иногда у людей появляются другие источники доходов. В таком случае они торопятся расплатиться с Бассетом, чтобы больше не платить эти огромные проценты. И вот что происходило. Люди приходили, чтобы вернуть долг. Гарри брал деньги и отдавал должникам их расписки. Затем он подделывал расписки и подписи, клал бумаги назад в ту же папку. Когда мистер Бассет проверял ее, то ему казалось, что все в порядке – ведь там лежали поддельные расписки. А Гарри оставлял себе проценты, уплаченные по займам, которые люди уже закрыли.

– И как все вскрылось? – спросил Мейсон.

– Подходил срок выплаты одного долга. Гарри не мог раздобыть деньги, чтобы положить в кассу. Он думал, что у него есть в запасе еще несколько дней. Он тянул время, а мистер Бассет случайно встретил в гольф-клубе того человека, который брал у него в долг. Бассет потребовал у него деньги, а тот ответил, что расплатился уже четыре месяца назад. И у него остался оригинал расписки, на которой стоял штамп «Оплачено» – доказательство его слов. После этого Бассет провел расследование.

– Почему вы думаете, что у Гарри был сообщник?

– Он сам мне в этом признался. И именно сообщник получил деньги. Я думаю, что они играли в азартные игры и делали ставки.

– На что?

– Наверное, использовали все варианты: покер, рулетка, скачки, лотереи. Больше всего ставили на скачки и тратили на лотерейные билеты.

– Если бы старый дурак никуда не полез, я вернул бы ему деньги – все деньги, – заявил Гарри Маклейн.

Перри Мейсон повернулся к Берте Маклейн и посмотрел на нее прямым оценивающим взглядом.

– Полторы тысячи долларов – это все ваши накопления? – спросил адвокат.

– Да, это все, что лежит у меня на банковском счету.

– Вы откладывали эти деньги со своей зарплаты?

– Да.

– И вам нужно и дальше отправлять матери по семьдесят долларов в месяц?

– Да.

– Вы хотите заплатить эти деньги, чтобы Гарри не отправился в тюрьму?

– Да, мама этого не переживет.

– И в дальнейшем вы планируете расплачиваться из своей зарплаты?

– Да.

– Гарри не работает. Вам придется содержать и его, – заметил Мейсон.

– Обо мне не беспокойтесь, – вставил Гарри Маклейн. – Я сам справлюсь. Найду работу и верну сестре все до последнего цента. Ей ничего не придется выплачивать из зарплаты. Я все ей верну меньше, чем через тридцать дней.

– А как именно вы собираетесь возвращать деньги? – спросил Перри Мейсон.

– Вложу деньги, а потом получу назад с процентами. Должно же мне когда-то повезти.

– Другими словами, вы и дальше собираетесь играть в азартные игры, – сделал вывод Мейсон.

– Я этого не говорил.

– Тогда о каких инвестициях вы говорили?

– Я не обязан вам сообщать, во что собираюсь инвестировать свои деньги. А вы давайте, договаривайтесь с Бассетом. С сестрой я сам договорюсь.

– Я прямо сейчас дам вам совет, – сказал Мейсон таким тоном, каким обычно завершают разговор. – Не платите Бассету ни цента.

– Но я должен ему заплатить. Я же взял у него деньги.

– Не платите ему ничего.

– Он дал мне срок до завтрашнего вечера. Если я не верну ему деньги, он передаст дело в руки окружного прокурора, – сказал Гарри Маклейн таким тоном, будто Мейсон не понял, как обстоят дела.

– Тюрьма – как раз подходящее место для вас, молодой человек, – заметил Мейсон.

У Берты Маклейн округлились глаза.

– За долгие годы моей адвокатской практики я встречал немало таких людей, как Гарри. Первое правонарушение, которое они совершают, обычно мелкое. И кто-то обязательно их жалеет и прикрывает, причем часто при этом жертвуя многим. Ставлю десять против одного, что вы, мисс Маклейн, не в первый раз пытаетесь прикрыть грешки Гарри. Так?

– Это не имеет никакого отношения к делу! – вспыхнул Гарри. – Что вы о себе возомнили, черт побери?

Перри Мейсон не сводил глаз с лица Берты Маклейн.

– Это первый раз? – спросил он.

– Нет, мне пришлось уже пару раз заплатить, – нехотя ответила она.

– Вот видите! – воскликнул адвокат. – Ваш брат пошел по кривой дорожке. Вы делаете все возможное, чтобы ему помочь. А он знает, что всегда может рассчитывать на вас. Он начал с подделки чеков. Вы заплатили, чтобы замять дело. Он раскаивался и говорил вам, что подобное больше никогда не повторится. Говорил он много, обещал найти работу, и, конечно, вернуть вам все деньги до последнего цента. Но его слова ничего не значат. Единственное,

что он умеет, – это трепать языком. Но болтовней с долгами не расплатишься. Он сам верит, что сделает то, о чем говорит. Но у него не хватает смелости для того, чтобы реально что-то сделать. Он не собирается устраиваться на работу. Он лучше возьмет у вас еще немного денег на «верное дело», так как считает, что «это дело точно выгорит», он сорвет большой куш, и все его карманы будут набиты деньгами.

Мейсон презрительно посмотрел на Гарри Маклейна.

– Ваш брат один из тех, кто хочет быть «крутым», хочет быть большой шишкой. Но он не может зарабатывать тяжелым трудом, нет у него силы воли, терпения, характера. Поэтому он пытается достичь своих целей, много болтая и срезая углы. Если что-то идет не так, он начинает себя жалеть и хочет, чтобы кто-то выслушал про его печали и невзгоды. Ему иногда везет, обычно не по-крупному, но он все равно ходит с важным и самодовольным видом и покровительственно разговаривает со своими друзьями. В следующий раз, когда все пойдет прахом, и он в очередной раз провалит какое-то дело, ему снова захочется забиться в нору, жалеть себя и обвинять всех остальных. Он кладет голову вам на колени, рыдает, рассказывая о своих несчастьях, вы гладите его по голове, говорите ему, что обязательно его защитите и все будет хорошо. Этого молодого человека нужно заставить жить своей жизнью и отвечать за свои поступки. Он слишком долго полагался на женщин. Он младший брат. Вы слишком долго решали его проблемы. Как я предполагаю, его отец мертв, а его учебу оплачивали вы? Ведь так?

– Я оплатила его учебу в колледже. Он изучал стенографирование и бухгалтерский учет. Это все, что я могла для него сделать. Иногда я виню себя. Я думаю, что мне нужно было поднапрячься и попытаться дать ему образование получше. Но после смерти отца у меня на руках осталась мама, и я...

Гарри Маклейн встал.

– Пошли, сестра, – сказал он. – Ему хорошо давать советы. Сидит во вращающемся кресле, берет большие гонорары и читает лекции тем, кому в жизни не повезло. Не нужно здесь задерживаться и все это слушать.

– Как раз наоборот, – заметил Перри Мейсон.

Он встал и показал на стул для посетителей.

– Сядьте! – велел адвокат.

Гарри Маклейн уставился на него с вызовом, вид у него был мрачный. Мейсон сделал шаг в его сторону, и Маклейн тут же рухнул на стул. Мейсон повернулся к Берте Маклейн.

– Вы захотели посоветоваться с адвокатом, – заговорил он. – И я даю вам этот совет. Вы не сможете скрыть растрату. Вы не сможете сделать так, чтобы Бассет не привлек вашего брата к ответственности, только если не совершите уголовное преступление. Более того, с вашими доходами вы не сможете ежемесячно перечислять деньги Бассету. Ведь вам же нужно содержать мать, оплачивать собственные расходы, а еще брат будет каждый месяц просить у вас деньги, чтобы делать ставки и играть в азартные игры. Я попробую добиться для этого молодого человека условного срока. Но чтобы получить условный срок, он должен порвать все связи с теми, с кем он играл и делал ставки. Ему придется рассказать суду, кто получил от него деньги и что с ними сделал. Ему придется забыть о роли испорченного ребенка, у которого есть всепрощающая сестра, и научиться твердо стоять на ногах. Таким образом, возможно из него получится настоящий мужчина.

– Вы не понимаете! – воскликнула Берта Маклейн. Судя по голосу, она была на грани срыва. – Мне в любом случае придется отдавать эти деньги. Их присвоил мой брат. Неважно, сядет он в тюрьму или не сядет. Я верну деньги мистеру Бассету, как только смогу, и постараюсь сделать это побыстрее.

– Сколько вам лет?

– Двадцать семь.

– А молодому человеку?

– Двадцать два.

– А почему вы считаете себя обязанной покрывать его растрату?

– Потому что он мой брат. И нельзя забывать о маме. Неужели вы не понимаете? Она больной человек. Она пожилая женщина. Гарри для нее – свет в окне.

– Любимчик? – уточнил Мейсон.

– Ну, конечно, он же единственный мужчина в семье, – сказала она. – После смерти отца он же остался у нас единственным... то есть он был...

– Знаю, – кивнул Перри Мейсон. – Он был тем, на кого вы горбатились и кому все прощали. Все было для него. Неужели вы не можете объяснить положение дел своей матери?

– Боже праведный, нет! Это ее убьет. Она считает, что Гарри занимается большим бизнесом, что он правая рука босса, а сам мистер Бассет – один из крупнейших финансистов в городе.

Перри Мейсон начал постукивать пальцами по столу.

– Вы собираетесь платить, независимо от того, начнет Бассет судебное преследование или нет?

– Да.

Мейсон посмотрел на Гарри Маклейна.

– Молодой человек, вы утверждаете, что вам в жизни никогда не везло, – заговорил адвокат. – Сегодня вечером, перед тем, как ложиться спать, встаньте на колени и поблагодарите Бога за то, что у вас больная мать. Именно поэтому я собираюсь пойти против своих принципов и, возможно, даже совершить преступление. Я буду поддерживать с вами связь, и или сделаю из вас мужчину, или, по крайней мере, положу конец всему тому, чем вы занимались в последние годы.

Мейсон снял трубку телефона, стоявшего на письменном столе.

– Соедини меня с Хартли Бассетом. Он занимается кредитованием, – сказал Мейсон Делле Стрит.

Держа трубку в руке, Мейсон повернулся к Берте Маклейн.

– Вы понимаете, что у вас будут проблемы с Хартли Бассетом? – спросил адвокат. – Он захочет отобрать все, что у вас есть, включая вашу душу. Он поставит вам очень жесткие условия.

– Не беспокойтесь насчет Хартли Бассета, – заявил Гарри Маклейн. – Просто передайте ему наше предложение. Максимум того, что мы можем предложить. Бассет его примет.

– С чего вы взяли? – спросил Мейсон. – И надо же такое сказать: «наше предложение».

– Ну, мы же делаем его вместе с сестрой, – пояснил Маклейн. – А я с ней расплачусь.

– Может, вы так на самом деле сейчас думаете, а, может, и нет. Но я прослежу, чтобы расплатились, – объявил Мейсон. – Но почему вы так уверены, что Бассет примет ваше предложение?

– Ему придется это сделать. На него надавят.

– Кто?

– Один человек из ближайшего окружения Бассета, который дружелюбно ко мне настроен.

– Вы из тех, у кого могут быть только ненадежные друзья, – сказал ему Мейсон. – Друзья, с которыми можно только развлекаться. У человека с таким характером, как у вас, не может быть товарищей, которые подставят плечо в трудную минуту.

– Напрасно вы так думаете, – с вызовом ответил Маклейн. – Останетесь в дураках. В доме Бассета есть человек, который может заставить его делать все, что угодно и который поможет мне. Вы просто передайте Бассету наше предложение и не обращайте внимания на то, что

Бассет будет говорить вам вначале. Вероятно, он вам сперва откажет, но перезвонит в течение часа и скажет, что передумал и готов принять предложение.

Перри Мейсон смотрел на молодого человека с удивлением, потом задал вопрос, взвешивая каждое слово:

– Вы завели шапки с миссис Бассет?

Молодой Маклейн покраснел и уже собирался ответить, но тут из телефонной трубки послышать звуки, и Мейсон приложил ее к уху.

– Алло, Бассет?.. Это мистер Хартли Бассет? Меня зовут Перри Мейсон, я адвокат. Я хотел бы обсудить с вами один вопрос. Можете ли вы заглянуть в мою адвокатскую контору?.. Хорошо, я приду к вам. Сегодня вечером?.. Хорошо, я смогу. Хотя предпочел бы после обеда... Хорошо, сегодняшний вечер меня устраивает. Вы говорите, что работаете дома? Да, буду в половине девятого... О, вы знаете, о чем я хочу с вами поговорить? Ну, тогда... Хорошо, в восемь тридцать.

Перри Мейсон опустил трубку на рычаг.

– Откуда Бассет знает, что вы собирались ко мне? – спросил он.

– Он знает, потому что я сам сказал ему об этом, – уверенно ответил Гарри Маклейн.

– Ты ему сказал? – поразила Берта Маклейн.

– Да, – кивнул Гарри. – Он говорил, что засадит меня в тюрьму и все такое, и я подумал, что будет неплохо его немного припугнуть. Я ему заявил, что моим адвокатом будет Перри Мейсон, и ему самому нужно быть поосторожнее, а то Перри Мейсон его отправит в тюрьму.

Мейсон молча уставился на Гарри Маклейна. Все это ему очень не нравилось. Берта Маклейн подошла и положила руку ему на предплечье.

– Спасибо вам огромное, – сказала она. – Помните: я сделаю все возможное, чтобы расплатиться с мистером Бассетом. Я постараюсь расплатиться побыстрее – выплачу и сумму долга, и проценты. Я напишу ему расписку. Он может брать с меня по проценту в месяц. Это его обычная ставка, когда он дает людям займы.

Мейсон сделал глубокий вдох.

– Я поговорю с Хартли Бассетом, – сказал он, взял со стола небольшой листочек бумаги, написал на нем карандашом номер телефона, вручил Берте Маклейн и пояснил: – Это мой домашний телефон. Вы можете звонить по нему, если случится что-то непредвиденное или важное и не застанете меня в конторе. Я думаю, что ваш брат начнет говорить. Как только расколется, я хочу знать, что он скажет.

– Вы имеете в виду сообщника?

– Да, – кивнул Мейсон.

– Я ничего не скажу, – заявил Гарри Маклейн, который теперь чувствовал себя очень уверенно.

– Сколько мы вам должны? – спросила Берта Маклейн.

– Ничего, – улыбнулся ей Мейсон. – Человек, который был у меня перед вами, заплатил достаточно. Это гонорар и за его дело, и за ваше.

Глава 3

Над одной дверью висела вывеска, которая гласила: «Автокредитная компания Бассета – Добро пожаловать». На другой двери, слева от нее, висела латунная табличка: «Хартли Бассет – частное владение. Коммивояжерам и адвокатам вход воспрещен».

Перри Мейсон открыл дверь в офис компании и зашел внутрь. В приемной было пусто. В дальнем конце находилась дверь с табличкой: «Служебное помещение». Над электрическим звонком висела еще одна: «Позвоните и ждите».

Перри Мейсон позвонил.

Дверь открылась практически сразу же, и появился мужчина с широкой грудной клеткой, аккуратно подстриженными седыми усами и густыми волосами, поседевшими у висков. Он смотрел на адвоката светло-серыми глазами, большие черные зрачки которых буквально гипнотизировали. Движения у него были быстрыми и энергичными. Он поднял левую руку и посмотрел на часы.

– А вы пунктуальный человек. Минута в минуту, – заметил он.

Перри Мейсон поклонился, ничего не сказал и последовал за Хартли Бассетом в довольно скромно оформленный офис.

– Разговаривать будем не здесь, здесь я деньги беру, – пояснил Бассет. – Поэтому не хочу кичиться богатством. Пойдемте в кабинет, где обсуждаются самые крупные займы. Мне там больше нравится.

Он открыл еще одну дверь, и они оказались в роскошно обставленном кабинете. Из соседнего помещения слышался стук пишущей машинки.

– Работаете и по вечерам? – спросил Перри Мейсон.

– Обычно открываю контору вечером на пару часов для удобства людей, которые трудятся полный рабочий день. Человек, который не работает, но хочет занять денег на машину, – плохой клиент. Это большой риск, в отличие от того, у кого есть постоянная работа, и ему просто потребовались деньги.

Бассет кивнул на стул, где Мейсон и устроился.

– Вы хотели поговорить о Гарри Маклейне? – Бассет вопросительно посмотрел на адвоката.

Мейсон кивнул, Бассет нажал на кнопку звонка. Стук пишущей машинки в соседнем помещении прекратился. Потом там подвинули стул, затем открылась дверь. На пороге возник узкоплечий мужчина примерно сорока пяти лет, с серыми глазами, в очках в роговой оправе. Его взгляд в них казался совиным.

– Артур, сколько точно присвоил Маклейн? – спросил Бассет.

– Три тысячи девятьсот сорок два доллара и шестьдесят три цента, – сообщил стоявший в дверном проеме мужчина чуть хрипловатым голосом, с ничего не выражающим лицом.

– Включая проценты? По ставке один процент в месяц?

– Да, по ставке один процент от суммы в месяц с даты присвоения денег, – подтвердил Артур.

– Все, иди. Ты мне больше не нужен, – приказал Бассет.

Мужчина сделал шаг назад и прикрыл за собой дверь. Через несколько секунд возобновился равномерный стук механической пишущей машинки. Хартли Бассет улыбнулся Мейсону.

– Я дал Гарри время до завтрашнего дня, – заявил Бассет.

Мейсон достал сигарету из портсигара. Бассет достал сигару из кармана жилетки. Оба закурили одновременно. Мейсон затушил спичку, дунув на нее, и заговорил:

– Мне хотелось бы, чтобы между нами не осталось никакого недопонимания.

– Мне тоже, – кивнул Бассет.

– Я не знаю фактов дела, – продолжал Мейсон. – Но я действую, исходя из того, что Маклейн присвоил деньги.

– Он в этом признался.

– Давайте сейчас не будем это оспаривать и предположим, что он их на самом деле присвоил.

– Вы сейчас не хотите обсуждать этот вопрос, чтобы поднять его в суде? Вы собираетесь защищать Маклейна в суде? – спросил Бассет, сурово глядя на Мейсона.

– Я не делаю никаких признаний, – ответил адвокат. – Если мои клиенты хотят в чем-то признаваться, то могут признаваться. Я сам никогда ни в чем не признаюсь.

– Продолжайте, – попросил Бассет.

– Вы хотите вернуть деньги.

– Естественно.

– Их у Майлейна нет.

– У него был сообщник.

– А вы знаете, кто это?

– Нет. Но хотел бы узнать.

– Чего ради?

– Потому что деньги у сообщника.

– Почему вы так думаете?

– Я практически в этом уверен.

– Тогда почему сообщник их вам не возвращает?

– Я не знаю всех причин. Но подозреваю, что сообщник – азартный игрок. А для того, чтобы делать ставки, нужны свободные деньги. Если вы попытаетесь понять ход мыслей Гарри Маклейна, то обнаружите, что он хочет сорвать большой куш и даже вернуться ко мне в фирму. У него хватит ума, чтобы понять: если они с сообщником вернут все деньги, которые Гарри присвоил, то у них не будет операционного капитала. Не могу сказать, что я особо их виню. Я их даже понимаю! Но им это не сойдет с рук, потому что они присвоили мои деньги. Так что они должны или все вернуть, или сесть в тюрьму.

– Как я предполагаю, вы понимаете, что совершаете правонарушение? – уточнил Мейсон.

– Ничего подобного я не делаю. Я пытаюсь получить назад свои деньги.

– Вы предлагаете лицам, присвоившим или растратившим деньги, неприкосновенность, так называемый иммунитет от уголовного преследования, если они вернут деньги.

– Давайте не будем углубляться в техническую сторону дела, – предложил Бассет. – Вы знаете, что я хочу. Я знаю, что я хочу. Я вам все излагаю просто и понятно. В других местах я могу говорить совсем не так просто и понятно. Я хочу получить свои деньги.

– И вы думаете, что они у Маклейна?

– Нет. Я думаю, что они у сообщника.

– А вы не думаете, что если бы Маклейн мог забрать их у сообщника, то уже забрал бы?

– Нет, – покачал головой Бассет. – Они украли деньги, чтобы на них делать ставки. Часть они уже потеряли. Они хотят продолжить играть. Сестра Маклейна готова заплатить за то, чтобы братец не отправился в тюрьму. Таким образом, у парочки сообщников останутся деньги, чтобы продолжить свое дело.

– И? – посмотрел на него Мейсон.

– У девчонки всей суммы нет, – продолжал Бассет. – У нее чуть больше полутора тысяч. У сообщника Маклейна осталось около двух тысяч. Я возьму деньги у девчонки, выясню, кто сообщник, и заберу у него оставшиеся деньги.

– А если это не сработает? – спросил Мейсон.

– Сработает.

– Я могу вам обеспечить полторы тысячи долларов наличными и ежемесячные платежи по тридцать долларов. Я представляю сестру Маклейна.

– Это ее деньги? – уточнил Бассет.

– Да.

– Все деньги ее?

– Да.

– А парень ничего не предложил?

– Нет.

– Я согласен на полторы тысячи наличными и по сотне в месяц от девчонки, – объявил Бассет.

Мейсон вспыхнул, резко вдохнул воздух, но быстро взял себя в руки, затянулся сигаретой и произнес бесцветным голосом:

– Она не может столько платить. Она содержит больную мать. И ей самой надо на что-то жить, а если она станет платить по сотне в месяц вам, у нее почти ничего не остается.

– Меня это не интересует, – заявил Бассет. – И меня не интересуют маленькие взносы. Если она будет платить по сто долларов в месяц, то долг довольно скоро уменьшится. А Гарри Маклейн тем временем вполне может устроиться на работу. И может получить остаток со своего нового работодателя.

– Что вы имеете в виду под фразой «получить остаток с нового работодателя»? – уточнил Мейсон.

– Он может придумать новый план присвоения чужих денег, теперь у нового работодателя, чтобы компенсировать мне мои потери.

– Вы хотите сказать, что толкаете его на кражу?

– Конечно, нет. Я просто предлагаю ему снять часть груза с плеч. Он присвоил деньги у меня. Я какое-то время был пострадавшей стороной. Теперь пусть страдает кто-то другой.

Мейсон рассмеялся.

– Так вы можете оказаться соучастником, пособником или подстрекателем в случае нового присвоения средств, – заметил адвокат.

– Мне плевать, – холодно посмотрел на него Бассет. – Я хочу получить назад свои деньги. И мне плевать, как я их получу. Доказательств против меня нет. Моральная сторона дела меня совершенно не волнует.

– Да, я так и понял, – кивнул Мейсон.

– Отлично. Таким образом, между нами не останется недопонимания. Я не собираюсь обсуждать с вами нравственную сторону вашей профессии, а вы не будете со мной обсуждать нравственную сторону моей. Я хочу получить свои деньги. Вы здесь для того, чтобы со мной договориться. Сестра не хочет, чтобы парень отправился в тюрьму. Я вам объяснил свои условия. Все.

– Но ваши условия невыполнимы, – заметил Мейсон.

Бассет пожал плечами.

– У Маклейна есть время до завтра, – только и сказал он.

В дверь тихо постучали, и она практически сразу же распахнулась. Вошла женщина в возрасте от тридцати пяти до сорока лет, бросила быстрый взгляд на Перри Мейсона, легко улыбнулась ему и повернулась к Хартли Бассету с озабоченным видом.

– Можно мне поприсутствовать, Хартли? – спросила она.

Хартли Бассет остался продолжал смотреть на женщину сквозь клубы дыма, поднимающиеся вверх от его сигары. Его лицо ничего не выражало.

– Моя жена, – представил он женщину адвокату.

Мейсон встал, оценивающим взглядом оглядел стройную фигурку и сказал:

– Очень рад знакомству, миссис Бассет.

Она тем временем с беспокойством смотрела на мужа:

- Пожалуйста, Хартли, позволь мне высказать свое мнение по этому делу.
- С какой стати?
- Потому что мне интересно.
- Что тебе интересно?
- То, что ты собираешься сделать.
- Ты хочешь сказать, что тебя интересует Гарри Маклейн? – спросил Бассет.
- Нет. У меня другой интерес.
- И какой же?
- Я хочу, чтобы ты был помягче, раз деньги платит его сестра.
- Я думаю, что решать это мне, – заявил Бассет.
- Можно мне поучаствовать в вашем совещании?

Бассет смотрел на нее холодно и сурово.

- Нет, – произнес он голосом, совершенно лишенным каких-либо эмоций.

На какое-то время воцарилось молчание. Бассет ничего не сделал для того, чтобы смягчить свой отказ. Миссис Бассет колебалась мгновение, затем развернулась и пересекла кабинет. Она ушла не через ту дверь, из которой появилась, а вышла в соседний кабинет, через который Бассет вел Мейсона к себе. Минуту спустя звук закрывающейся двери оповестил, что она вышла в приемную.

– Вам не нужно снова садиться, Мейсон, – сказал Хартли Бассет. – Мы прекрасно поняли друг друга. Спокойной ночи.

Перри Мейсон широкими шагами подошел к двери, раскрыл ее и бросил через плечо:

- Спокойной ночи и до свидания.

Он пересек еще один кабинет, захлопнул за собой дверь приемной, которую преодолел в три шага, вышел на крыльцо, потом подошел к своей машине, раскрыл дверцу у водительского места и уже садился за руль, когда понял, что в салоне кто-то есть.

Он напрягся, готовый к немедленным действиям, но тут прозвучал женский голос:

- Пожалуйста, закройте дверцу, трогайтесь с места и сразу же заверните за угол.

Это был голос миссис Бассет.

Мейсон мгновение колебался. Вначале он испытал раздражение, потом любопытство. Адвокат отъехал от офиса Бассета на один квартал, остановил машину, выключил фары и двигатель. Миссис Бассет склонилась вперед, положила руку ему на рукав и сказала:

- Пожалуйста, сделайте так, как он сказал.

- Это невозможно, – ответил адвокат.

– Это возможно, – заявила женщина. – Я слишком хорошо его знаю. Мой муж может выжать кровь даже из турнепса. Он выжмет все до последней капли, но никогда не требует невозможного.

- У девушки на иждивении больная мать.

– Но есть же какие-то благотворительные организации, оказывающие помощь таким людям? В конце концов, девушка не обязана это делать. Люди не умирают с голода в цивилизованных странах. Представьте, что девушка погибнет. В таком случае ведь о матери кто-нибудь позаботится.

– Вы считаете, что девушке нужно попробовать прожить на шестьдесят долларов в месяц, не отправлять матери ни цента только для того, чтобы выплатить вашему мужу деньги, которые у него украл безответственный парень? – яростно спросил Мейсон.

– Нет, не для того, чтобы выплатить ему деньги, а для того, чтобы он не сделал то, что сделает, если не получит свои деньги назад, – ответила миссис Бассет.

– И вы украдкой пробрались в мою машину для того, чтобы мне это сказать? – спросил Мейсон.

– Нет, – покачала головой она. – Чтобы вас кое о чем спросить. Я просто между делом упомянула присвоение денег.

– Если хотите у меня проконсультироваться, приходите ко мне в контору.

– Я не могу прийти к вам в контору. Мне никуда не выйти, за мной постоянно шпионят.

– Не дуридите. Кто за вами шпионит? – спросил Мейсон.

– Конечно, мой муж.

– Вы хотите сказать, что не можете пойти в адвокатскую контору, если захотите?

– Конечно, нет.

– Кто вас остановит?

– Он.

– И как он это сделает?

– Не знаю, но сделает. Он абсолютно безжалостный, муж меня убьет, если я что-то сделаю против его воли.

Мейсон в задумчивости нахмурился:

– О чем вы хотели меня спросить?

– О двоебрачии.

– Что именно?

– Я замужем за Хартли Бассетом.

– Это я знаю.

– Я хочу от него уйти.

– Так уходите.

– Есть другой человек, который хочет, чтобы я жила с ним, и готов меня содержать.

– Прекрасно.

– Мне нужно будет выйти за него замуж.

– Тогда разводитесь с Бассетом.

– Но я должна немедленно выйти за него замуж.

– Вы хотите сказать, что хотите вступить в брак, не дожидаясь развода с Бассетом?

– Да.

– Этот мужчина не знает, что вы замужем за Бассетом?

– Знает, – печально произнесла она.

– И он хочет вступить в брак, заранее зная, что это будет бигамия?

– Мы хотели бы устроить все так, чтобы это была не бигамия.

– В определенных местах в США можно развестись очень быстро, – сообщил Мейсон. –

Придется туда съездить.

– А Бассет должен об этом знать?

– Да.

– В таком случае развода не будет.

– И в таком случае вы не сможете снова выйти замуж.

– Но все-таки? Ведь остается только вопрос, законный брак или незаконный?

– Вам придется пойти на лжесвидетельство, чтобы получить разрешение на вступление в брак.

– Предположим, я лжесвидетельствую. Тогда что?

Адвокат повернулся, чтобы посмотреть на женщину, и мельком глянул в зеркало заднего вида.

– Вы что-то говорили про слежку. Вы заметили, что за нами у края тротуара припаркован автомобиль?

– О Боже, нет! – воскликнула она.

Миссис Бассет резко развернулась, чтобы посмотреть сквозь заднее стекло, и тихо вскрикнула.

- О Боже, это Джеймс!
- Кто такой Джеймс?
- Шофер моего мужа.
- Это машина вашего мужа?
- Одна из них.
- Вы считаете, что шофер следил за вами?
- Я это знаю. Я думала, что выскользнула из дома незаметно, но он все равно за мной

увязался.

- Что вы сейчас намерены делать? Выйти из машины?
- Нет. Поезжайте вокруг квартала и высадите меня у нашего дома.
- Человек в машине понял, что мы его заметили, – сказал Мейсон.
- С этим ничего не поделаешь. Пожалуйста, сделайте, как я прошу. Прямо сейчас!

Мейсон проехал вокруг квартала. Автомобиль, припаркованный за его машиной у края тротуара, включил фары и последовал за Мейсоном. Адвокат остановился у дома Бассета, перегнулся через женщину и открыл ей дверцу.

- Если хотите у меня проконсультироваться, я зайду в дом вместе с вами.
- Нет! Нет! – закричала она.

Из глубины дома появился Хартли Бассет и шагнул к машине Мейсона.

- У вас случайно не было назначено свидание с моей женой? – спросил он.

Мейсон открыл дверцу у водительского места, вышел машины, обошел ее и оказался прямо напротив Хартли Бассета.

- Нет, не было, – ответил он.
- Тогда, вероятно, эту встречу организовала моя жена, – сделал вывод Бассет. – Она пыталась у вас проконсультироваться по какому-то вопросу?

Мейсон стоял, широко расставив ноги и готовый в любой момент отразить удар.

– Я вышел из своей машины по одной единственной причине: сказать вам, чтобы не лезли не в свое дело.

Автомобиль, который следовал за машиной Мейсона, припарковался сразу же за ней у края тротуара. Из него вышел высокий худой мужчина с кошачьей походкой и быстро направился к Мейсону. Услышав, каким тоном тот разговаривает, он развернулся, вернулся к автомобилю, достал что-то из отделения в дверце и быстро пошел к адвокату, пытаясь зайти сзади. Фары были включены, и в их свете Мейсон увидел, что этот тип держит в правой руке гаечный ключ.

Адвокат резко развернулся, чтобы одновременно видеть обоих мужчин. Миссис Бассет тем временем взбежала по ступенькам и исчезла в доме, громко хлопнув дверью.

- Так, джентльмены, что вы задумали? – зловещим тоном спросил Мейсон.

Бассет посмотрел на высокого мужчину с гаечным ключом.

- Все в порядке, Джеймс, – сказал он. – Расходимся.
- Вы абсолютно правы, черт побери. Расходимся, – объявил Мейсон, четко произнося каждое слово и неотрывно глядя на обоих мужчин.

Он вернулся к машине, сел за руль и нажал на газ. Адвокат резко развернул автомобиль, так что завизжали покрышки, и помчался в сторону бульвара. Двое мужчин, освещаемые фарами припаркованного автомобиля, наблюдали за ним, пока он не исчез из вида.

Мейсон затормозил перед аптекой, где была телефонная cabina, зашел в нее, набрал номер, а когда услышал обеспокоенный голос Берты Маклейн, сообщил ей:

- Все отменяется.
- Он не согласился?
- Нет.
- Что он хотел?

- Он хотел невозможного.
- А все-таки?
- Я же сказал: он требует невозможного.
- Но, по крайней мере, вы должны сказать мне что.
- Он хотел, чтобы вы платили ему по сто долларов в месяц.
- Но я не могу столько!
- Я ему так и сказал. Я объяснил ему, что у вас на иждивении мать, а он считает, что ваша мать может обратиться в какую-нибудь благотворительную организацию.
- Я не могу этого допустить!
- Именно это я ему и сказал. А теперь послушайте меня. Заставьте Гарри рассказать вам, что он сделал с деньгами и кто его сообщник.
- Но Гарри этого не скажет.
- Тогда пусть отправляется в тюрьму.
- Вы сейчас где?
- В аптеке.
- Недалеко от дома Бассета?
- Да.
- Возвращайтесь к мистеру Бассету и скажите ему, что я как-нибудь добуду деньги. По крайней мере, один или два месяца смогу платить. У меня есть что продать. А потом и Гарри устроится на работу.
- Я не стану говорить Бассету ничего подобного.
- Но я хочу принять его предложение до того, как Гарри отправится в тюрьму.
- У вас есть время до второй половины завтрашнего дня. Можете нанять другого адвоката, и пусть уже он выступает от вашего имени.
- Вы отказываетесь?
- Если вы собираетесь принимать такое предложение, то да, отказываюсь. Я буду представлять вас только в одном случае: если вы позволите мне поработать с вашим братцем и заставить его мне все рассказать. А после того, как он это сделает, я в свою очередь сделаю все, что смогу. Не устраивает – ищите другого адвоката. Не спорьте со мной по телефону. Подумайте об этом и дайте мне ответ позднее.
- Мейсон с силой опустил трубку на рычаг.

Глава 4

Дома Перри Мейсон удобно устроился в кресле и читал книгу о важных открытиях в психологии последних лет. Он так увлекся, что не заметил, как часы пробили полночь.

Внезапно зазвонил телефон, стоявший на тумбочке. Адвокат снял трубку:

– Алло! Мейсон слушает.

На другом конце провода сразу же заговорила женщина. Ее переполняли эмоции, слова лились потоком. Она не представилась, и Мейсон сначала ее не узнал.

– ...Приезжайте немедленно! Я ухожу от мужа. Он напал на человека. Это было ужасно. Будут проблемы. Мой сын собирается его убить...

– Кто это говорит? – перебил Мейсон.

– Сильвия Бассет. Жена Хартли Бассета.

– Что вы от меня хотите?

– Приезжайте к нам как можно быстрее.

– Вам не кажется, что это может подождать до утра? – спросил Мейсон.

– Нет, не подождет. Вы не понимаете. Женщина получила серьезную травму.

– Что с ней?

– Ее ударили по голове.

– Кто ударил?

– Мой муж.

– Где сейчас находится ваш муж?

– Он прыгнул в машину и уехал. Как только он вернется, мой сын Дик собирается его убить. Я никак не могу его остановить. Я хочу, чтобы вы приехали и взяли ситуацию в свои руки. Я хочу, чтобы вы объяснили Дик, что в состоянии защищать мои интересы, что ему не нужно самому вершить правосудие, что...

– Где вы сейчас находитесь?

– Дома.

– А вы можете привезти своего сына ко мне?

– Нет, он отказывается уезжать. Он в ярости. Мне с ним не справиться.

– Вы пригрозили вызвать полицию?

– Нет.

– Почему?

– Потому что они его арестуют, а я этого не хочу. И тут замешаны еще и другие дела, из-за которых вызов полиции может поставить меня в неловкое положение. Это очень щекотливый вопрос. Пожалуйста, приезжайте! Я не могу все объяснить по телефону, но это вопрос жизни и смерти. Это...

– Хорошо, я сейчас приеду, – перебил Перри Мейсон. – Постарайтесь как-то успокоить Дика до моего приезда.

Мейсон положил трубку, сбросил домашнюю куртку и тапочки, надел пиджак и ботинки, и уже через минуту и тридцать секунд жал на газ. Он выехал из гаража и помчался по ночным улицам.

Миссис Бассет встречала его на улице – перед дверью, над которой висела вывеска автокредитной компании.

– Заходите сюда, – пригласила она. – Пожалуйста, сразу же поговорите с Диком.

Перри Мейсон вошел в приемную. В эту минуту распахнулась дверь, ведущая в кабинет, и на пороге появился стройный молодой человек двадцати одного или двадцати двух лет.

– Послушай, ма, я не собираюсь ждать... – заговорил он и резко замолчал при виде Перри Мейсона.

– Дик, я хочу познакомить тебя с адвокатом Перри Мейсоном, – сказала Сильвия Бассет. – Это Дик Бассет, мой сын.

Молодой человек уставился на Перри Мейсона широко раскрытыми, глубоко посаженными карими глазами. Его лицо было смертельно бледным. Красивые губы были плотно сжаты.

Мейсон с готовностью протянул руку:

– Рад познакомиться с вами, Дик.

Бассет мгновение колебался, глядя на протянутую руку Мейсона, потом что-то переложил из правой руки в левую и сделал шаг вперед. Какой-то небольшой предмет упал на пол. Бассет сжал руку Мейсона и потряс ее.

– Вы представляете маму? – спросил он.

Мейсон кивнул.

– Ее жизнь превратилась в ад, – заявил молодой человек. – Я довольно долго не вмешивался. Но сегодня вечером я...

Он замолчал, увидев, что Перри Мейсон смотрит на предмет, который Дик только что уронил на ковер.

– Патрон? – спросил Мейсон.

Парень наклонился, чтобы поднять, но Мейсон его опередил. Он подхватил патрон от револьвера 38-го¹ калибра и в задумчивости рассмотрел его, держа на вытянутой руке.

– Откуда патрон? – спросил адвокат.

– Это мое дело, – ответил Бассет.

Мейсон резко выбросил вперед руку, схватил парня за левую кисть и раскрыл его ладонь до того, как Бассет понял, что адвокат собирается сделать. Там оказалось еще несколько патронов от револьвера 38-го калибра. Один был пустой.

– А револьвер где? – спросил Мейсон.

– Только не надо на меня ничего вешать! – взорвался Дик. – Я не могу...

Перри Мейсон схватил молодого человека за плечо, притянул к себе, потом развернул, при этом обыскивая его карманы правой рукой. Дик Бассет попытался сопротивляться, резко дернулся, вырвался, но Перри Мейсон успел достать револьвер 38-го калибра из правого заднего кармана его брюк.

Мейсон заглянул в барабан – он оказался пуст. Тогда он понюхал дуло.

– Похоже, из него недавно стреляли, – сказал адвокат.

Белый как мел Дик Бассет молча смотрел на Мейсона. Миссис Бассет подскочила и двумя руками схватилась за револьвер.

– О! – закричала она, обращаясь к Перри Мейсону. – А я-то думала, где он. Пожалуйста, отдайте его мне.

Мейсон продолжал крепко держать револьвер.

– Зачем он вам? – спросил адвокат.

– Он мне нужен.

– Чей он?

– Не знаю.

Мейсон посмотрел на младшего Бассета.

– Где вы его взяли? – спросил адвокат у молодого человека.

Бассет продолжал молчать. Мейсон покачал головой, глядя на миссис Бассет, и мягко высвободил свою руку с револьвером, которую она сжимала.

– Я думаю, что будет лучше, если эта игрушка пока побудет у меня, – объявил адвокат. – А теперь расскажите мне, что случилось.

¹ 38-й калибр = 9,14 мм. – Здесь и далее прим. переводчика.

Сильвия Бассет с большой неохотой отказалась от борьбы за револьвер и посмотрела на сына.

– Покажи ему, Дик.

Дик Бассет отодвинул ширму, которая закрывала угол комнаты. Туда Мейсон еще не заглядывал. Там стоял старый диван, на котором кто-то лежал, но вид заслоняла женщина с пышными бедрами и бледно-рыжими волосами. Она даже не подняла голову, когда Бассет подвинул ширму.

– Я думаю, что она придет в себя через несколько минут, – бросила женщина через плечо. – Это врач приехал?

Адвокат подошел к краю дивана, чтобы рыжеволосая женщина не заслоняла ему вид, и увидел брюнетку лет двадцати пяти в темном костюме. Блузку на ней расстегнули, и взору адвоката представились шея и грудь. На диване рядом с головой женщины лежали мокрые полотенца. Среди них Мейсон заметил нюхательную соль и маленькую бутылочку бренди. Рыжеволосая растирала запястья девушки.

– Кто это? – спросил Перри Мейсон.

– Моя невестка, жена Дика, – тихо ответила миссис Бассет. – Но никто об этом еще не знает. Она использует девичью фамилию.

Дик Бассет резко развернулся, словно собираясь что-то сказать, но промолчал.

Перри Мейсон показал на кровоподтек на виске молодой женщины.

– Что произошло?

– Ее ударил мой муж.

– За что?

– Я не знаю.

– Чем?

– Тоже не знаю. Он ударил ее и выбежал из дома.

– И куда отправился?

– Его машина стояла перед домом. Он прыгнул в нее и умчался. Вел себя как сумасшедший.

– А шофер с ним уехал?

– Нет, он был в машине один.

– Вы точно это видели?

– Да.

– Где вы в тот момент находились?

– Я смотрела на него из окна верхнего этажа.

– Вы уверены, что он уехал на своей машине?

– Да. На паккарде.

– Он взял что-то с собой? Сумку, чемодан?

– Нет.

Молодая женщина на диване пошевелилась и застонала.

– Приходит в себя, – объявила рыжеволосая.

Перри Мейсон склонился вперед. Миссис Бассет подошла к изголовью дивана, погладила невестку по мокрым волосам, потом провела пальцами по закрытым векам.

– Хейзел, дорогая, ты меня слышишь?

Веки дрогнули, раскрылись, судя по мутному взгляду темных глаз, девушка все еще не понимала, где находится. Она застонала и повернулась на бок, явно испытывая тошноту.

– Сейчас ее вырвет, а потом ей сразу же станет лучше, – объявила рыжеволосая женщина, потом кивнула Сильвии Бассет и с любопытством уставилась на Перри Мейсона.

Адвокат повернулся к миссис Бассет.

– Вы хотите, чтобы я занялся этим делом? – спросил он.

- Как именно вы собираетесь им заниматься?
- Так, как я считаю нужным.
- Приступайте.

Перри Мейсон подошел к телефонному аппарату, который стоял на выдавшем виды, прожженном сигаретами письменном столе, и снял трубку:

– Управление полиции, пожалуйста... Алло! Это Управление полиции? Говорит Ричард Бассет, я нахожусь по адресу: Франклин-стрит, дом 9682. Тут у нас проблемы. Мой отец напился и сильно ударил женщину... Да, мой отец. Конечно, мы хотим, чтобы его арестовали. У него проблемы с головой. Мы не знаем, что он еще выкинет. Пожалуйста, сразу же пришлите кого-нибудь. Хорошо, пусть будут патрульные. Сообщите им по рации. Только пусть сразу сюда едут, потому что он может еще кого-нибудь убить.

Перри Мейсон опустил трубку на рычаг и посмотрел на миссис Бассет.

– Не вмешивайтесь, – сказал он женщине, потом повернулся к молодому человеку. – А вы берите на себя инициативу. Как я понимаю, вы на стороне матери и против отца?

– Конечно, – кивнула миссис Бассет. – Хартли не отец Дика. Это в любом случае выяснится во время расследования.

- Кто его отец?
- Он мой сын от... предыдущего брака.
- Сколько лет вы замужем за Хартли Бассетом?
- Пять.
- Пять лет пытки, – с горечью добавил Дик Бассет.

Женщина на диване снова пошевелилась и застонала. Она что-то пробормотала себе под нос, но слов было не разобрать, затем закашлялась и попыталась сесть.

– Где я? – спросила она.

– Все в порядке, Хейзел, – сказала миссис Бассет. – Все будет хорошо. Тебе ни о чем не нужно беспокоиться. Здесь находится адвокат, и сейчас приедет полиция.

Молодая женщина прикрыла глаза и вздохнула:

– Мне нужно подумать... Мне нужно подумать...

Миссис Бассет подошла ближе к Перри Мейсону.

– Пожалуйста, отдайте мне револьвер, – тихо произнесла она. – Я не хочу, чтобы он оставался у вас.

- Почему?
- Потому что я думаю, что нам нужно его спрятать.
- У вас вообще не должно быть оружия, – заметил Мейсон.
- Это не мой револьвер.
- А что, если его найдет полиция?
- Они его не найдут, если вы отдадите его мне. Пожалуйста!

Перри Мейсон достал револьвер из заднего кармана брюк и протянул Сильвии Бассет. Она опустила его в вырез платья и придержала рукой, чтобы оружие не выпало.

– Вы так и собираетесь его держать? Если хотите спрятать, то идите и прячьте сейчас, – сказал ей Мейсон.

– Подождите. Вы не понимаете. Я им займусь...

– Боже праведный! – воскликнул Дик Бассет, который в этот момент склонился над молодой женщиной на диване. Он смотрел на нее очень нежно.

Хейзел открыла глаза. Дик поцеловал ее, и она обвила его шею одной рукой. Она начала что-то говорить тихим голосом, и он вскоре нежно снял ее руку со своей шеи и повернулся к остальным.

– Ее ударил не Хартли, – сообщил он.

– Кто же? – воскликнула миссис Бассет. – Она еще просто полностью не пришла в себя. Я же сама с ней дошла до приемной. Хартли был один.

– Ее ударил не Хартли, – настойчиво повторил Дик Бассет. – Хейзел с ним даже не разговаривала. Она постучала в офис отца, но ей никто не ответил. Тогда Хейзел открыла дверь, кабинет оказался пуст. Она прошла через кабинет к следующему. Кто-то находился там вместе с отцом. Моя жена не смогла рассмотреть, потому что тот человек стоял, повернувшись к ней спиной. Отец сказал ей, что занят, и велел подождать. Хейзел ждала почти десять минут. Затем дверь распахнулась, вышел незнакомый мужчина и погасил свет, и уже собирался уходить, как заметил ее. Мужчина был в черной маске с прорезями для глаз, причем одна глазница была пустая! Она закричала, незнакомец ударил ее, но Хейзел успела схватиться за маску и снять ее. Под маской оказался одноглазый человек, которого она никогда раньше не видела. Он выругался и ударил ее то ли дубинкой, то ли еще каким-то предметом, после этого она потеряла сознание.

– У него был всего один глаз? – взвизгнула Сильвия Бассет, похоже, у нее начиналась истерика. – Дик, это какая-то ошибка!

– Всего один глаз, – повторил Дик Бассет. – Так, Хейзел?

Молодая женщина медленно кивнула.

– А что случилось с маской? – спросил Мейсон.

– Она ее разорвала. Это была бумажная маска – из черной бумаги.

Мейсон опустился на четвереньки и стал осматривать пол. Вскоре он нашел валявшийся на полу лист черной копировальной бумаги. В нем были проделаны отверстия для глаз, но не прорезаны, а просто надорваны, и еще лист был разорван посередине.

– Да, это та маска, – сказала молодая женщина, садясь, а потом вставая. – Я видела его лицо.

Она покачнулась. Рыжеволосая женщина вытянула мускулистую руку секундой позже, чем было нужно. Девушка стала падать лицом вперед, выставив перед собой руки. К счастью, она не рухнула на пол, а уперлась ладонями в ромбовидную вставку из цельного листа стекла ближайшей к ней двери. Рыжеволосая женщина подхватила свою молодую подопечную с поразительной легкостью, словно куклу, и снова положила на диван.

– О Боже! – простонала молодая женщина.

Мейсон озабоченно склонился над ней.

– Как вы? – спросил он.

Она с трудом улыбнулась:

– Ничего. У меня закружилась голова, когда я встала, но сейчас уже все в порядке.

– У этого человека был один глаз? – уточнил Мейсон.

– Да, – ответила Хейзел более уверенным голосом.

– Нет, нет! – произнесла Сильвия Бассет, и голос ее напоминал стон.

– Пусть Хейзел рассказывает, – с яростью встрял Дик Бассет. – Все остальные – не лезьте!

– Он ударил вас один раз или несколько? – спросил Мейсон.

– Думаю, не один. Не помню.

– А вы знаете, как он вышел? Через главный вход?

– Нет, не знаю.

– Вы слышали, как он отъезжал?

– Говорю вам: я не знаю. Он меня ударил, и я потеряла сознание.

– Оставьте ее в покое, – сказал Дик Бассет Мейсону. – Она вам не свидетельница в суде и не сидит сейчас на месте для дачи свидетельских показаний.

Перри Мейсон прошел к двери в офис. Он уже протянулся к ручке, как вдруг на мгновение замер, убрал руку, достал носовой платок, обернул им пальцы и только после этого взялся

за ручку. Дверь медленно раскрылась внутрь. Помещение выглядело точно так же, как в первый раз, когда он здесь был. Свет под потолком ярко горел и освещал офис.

Мейсон прошел к двери в следующий кабинет, где обсуждались самые крупные займы. Она тоже была закрыта. Мейсон снова воспользовался носовым платком, чтобы не касаться ручки двери. Это помещение было погружено во тьму.

– Кто-нибудь знает, где здесь выключатель? – спросил Мейсон.

– Я знаю, – ответила миссис Бассет, вошла в кабинет, и мгновение спустя там загорелся свет.

Миссис Бассет вскрикнула в удивлении и ужасе и подавилась собственным криком. Перри Мейсон, стоявший в дверном проеме, замер на месте.

– Боже праведный! Что это? – воскликнул Дик Бассет.

Хартли Бассет лежал на полу лицом вниз. Его голову частично прикрывало лоскутное одеяло. Руки его были раскинуты в сторону, правая кисть плотно сжата. У головы растеклась лужа крови, часть ее впиталась в одеяло с одной стороны, а часть в ковер с другой стороны. На письменном столе стояла пишущая машинка, в нее был вставлен лист бумаги. Напечатанные на машинке строчки занимали примерно половину листа.

– Все назад! – распорядился Мейсон. – Ни к чему не прикасаться!

Сам он осторожно сделал шаг вперед, держа руки за спиной, склонился над трупом и прочитал написанное.

– Похоже на предсмертную записку, – сказал он. – Но это не может быть самоубийство, потому что здесь не валяется никакого оружия.

– Прочитайте ее вслух, – попросил Дик Бассет возбужденным голосом. – Давайте послушаем, что там написано. Как он объясняет свое желание расстаться с жизнью?

Перри Мейсон зачитал текст тихим монотонным голосом:

«Я решил положить конец всему. Я неудачник. Я зарабатывал деньги, но меня перестали уважать все мои коллеги. У меня нет друзей, я не смог заслужить уважение и любовь моей жены, я даже не стал ей другом. Молодой человек, который считается моим сыном и даже носит мою фамилию, ненавидит меня. Я внезапно понял, что даже если человек считает себя самодостаточным, он не может жить в одиночестве. Приходит время, когда понимаешь, что нужно жить в окружении тех, кто тебя любит, иначе это не жизнь. Я богатый человек, если говорить о деньгах, но полный банкрот, если говорить о любви. Недавно произошло одно событие, которое я не считаю нужным здесь описывать, но оно убедило меня в бесполезности попыток цепляться за женщину, которая для меня дороже всех на свете. Она не любит меня. Поэтому я решил со всем этим покончить раз и навсегда, если, конечно, у меня хватит смелости нажать на курок. Если хватит смелости... если хватит смелости...»

– У него что-то зажато в кулаке, – сказал Дик Бассет.

Перри Мейсон склонился к трупу, мгновение колебался, потом разжал пальцы мертвеца. На него уставился красноватый и злобный стеклянный глаз.

Миссис Бассет резко втянула воздух. Перри Мейсон повернулся к ней.

– Что для вас значит этот глаз? – спросил он.

– Н-н-ничего.

– Давайте выкладывайте. Что он для вас значит?

– Послушайте, вы не имеете права так разговаривать с моей матерью, – заявил Дик Бассет, делая шаг в сторону адвоката.

Перри Мейсон только отмахнулся от него:

– Не лезьте в это дело. Так что он для вас значит?

– Ничего, – повторила Сильвия Бассет, на этот раз с вызовом.

Мейсон повернулся к двери.

– В таком случае, как я понимаю, вы в моих услугах больше не нуждаетесь, – объявил он.

Она судорожно схватила его за рукав.

– Пожалуйста! – воскликнула Сильвия Бассет. – Пожалуйста! Вы должны помочь мне выпутаться из всего этого!

– Вы собираетесь говорить мне правду?

– Да, – кивнула она. – Но не сейчас и не здесь.

Дик Бассет шагнул к труп.

– Я хочу взглянуть, – объявил молодой человек. – Что...

Перри Мейсон схватил его за плечо, развернул и вытолкнул за дверь.

– Выключите свет, миссис Бассет, – велел он.

Она выключила.

– Ой, я уронила свой носовой платок! – воскликнула она. – Это имеет значение?

– Имеет, – ответил Перри Мейсон. – Поднимите платок и выходите из кабинета.

Она какое-то время шарил по полу. Перри Мейсон нетерпеливо стоял в дверном проеме. Наконец она подошла к нему.

– Нашла, – выдохнула Сильвия Бассет и вцепилась в руку адвоката. – Вы должны защитить меня, а мы оба должны защитить Дика. Скажите мне...

Мейсон вырвался из ее хватки, захлопнул дверь, пересек офис и вышел в приемную. Хейзел, которая недавно лежала на диване, теперь пришла в себя и встала. Ее лицо было мертвенно-бледным. Она попыталась улыбнуться.

Мейсон внимательно посмотрел на нее.

– Вы знаете, кого мы там нашли? – спросил адвокат.

– Мистера Бассета? – прошептала она.

– Да, – кивнул Перри Мейсон. – Вы хорошо рассмотрели мужчину, который выбежал из кабинета?

– Да.

– А он вас? Он вас узнает, если еще раз увидит?

– Не думаю. Я сидела здесь, в уголке. Лучше всего освещается центр помещения. Свет как раз падал ему на лицо. А я сидела спиной к свету. То есть мое лицо оставалось в тени.

– Он был в маске?

– Да. Прицепил к лицу этот лист копировальной бумаги.

– И вы увидели одну пустую глазницу?

– Да, это было ужасно. Увидеть человека в черной маске, из которой на тебя смотрит один глаз, а вместо второго – красноватая глазница... Это...

– Сюда сейчас придет полиция, – сказал Перри Мейсон. – Они будут задавать вам вопросы. Вы важная свидетельница, показания которой имеют существенное значение. Вы же хотите помочь Дику?

– Да, конечно.

– Отлично. Я хочу выяснить все детали случившегося до того, как полиция начнет задавать вам вопросы. Вы в состоянии уехать отсюда?

– Да, сейчас да. Это вначале у меня все плыло перед глазами.

– Сами за руль можете сесть?

– Да.

Мейсон достал ключи из кармана, бросил их молодой женщине, а сам широкими шагами направился к телефону.

– Перед входом стоит моя машина. Кузов закрытого типа, – бросил он через плечо. – Садитесь в нее и поезжайте в мою адвокатскую контору. Она находится в офисном центре «Сентрал Ютилитиз». Я сейчас вызову на работу секретаршу, и она вас там встретит.

Мейсон не стал ждать ответа, набрал номер, услышал гудок, и вскоре Делла Стрит ответила сонным голосом:

– Да? Что случилось?

– Это Перри Мейсон, – сказал адвокат. – Ты можешь быстро одеться, пока к тебе едет такси?

– Могу что-нибудь на себя накинуть, чтобы не остановила полиция нравов. Но выглядеть стильно не буду.

– Стиль меня не волнует. Набрось первое, что попадется под руку. Сверху пальто наденешь. Я отправляю за тобой такси. Поезжай в контору. Там тебя будет ждать женщина. Ее зовут... – Мейсон повернулся к собравшимся в приемной. – Как зовут девушку?

– Хейзел Фенвик, – ответил Дик Бассет.

– Хейзел Фенвик, – повторил Перри Мейсон в трубку. – Пригласи ее в контору. Проследи, чтобы у нее не началась истерика. Успокой ее, как подружку. Налей немного виски, но проследи, чтобы она не напилась. Поговори с ней и стенографируй все, что она будет говорить. Никому ее не показывай, пока я сам не доберусь до конторы.

– А ты когда приедешь? – спросила Делла Стрит.

– Скоро, – ответил он. – Нужно позволить паре полицейских задать мне несколько вопросов.

– Что случилось?

– Узнаешь у девушки, – ответил адвокат.

– Хорошо, шеф. Заказывай такси.

– Сейчас закажу.

– Я спущусь вниз к тому времени, как машина подъедет к моему дому. Скажи таксисту, что ему следует забрать девушку в шубе, которая стоит на тротуаре. Надеюсь, что никто не станет заглядывать мне под шубу.

– Не станет, – заверил ее Мейсон и повесил трубку.

После этого он позвонил в службу такси, заказал машину к дому Деллы, потом повернулся к миссис Бассет.

– Кто еще знает об этом? – спросил он.

– О чем?

Мейсон сделал широкий жест рукой, словно пытаясь охватить все помещение.

– Никто. Вы сами все обнаружили. Вы первым пошли в кабинет и...

– Нет, нет, – перебил адвокат. – Я не про вашего мужа. Кто первым обнаружил, что молодую женщину ударили по голове? Кто-то из слуг об этом знает?

– Мистер Коулмар, – сказала Сильвия Бассет.

– Это лысый тип в очках, который работает в компании вашего мужа? – уточнил Мейсон.

– Да.

– А он откуда об этом узнал?

– Он ходил в кино и увидел, как кто-то выбегает из дома, а потом заметил, как я мечусь по комнате, и решил выяснить, что случилось.

– Что вы ему сказали?

– Чтобы отправлялся к себе в комнату и сидел там.

– Он видел женщину на диване?

– Нет, я не позволила ее увидеть. Хотя ему было любопытно. Он пытался подойти поближе к дивану и на нее посмотреть. Коулмар большой сплетник и готов сделать все, что угодно, чтобы мне напакостить. Мы с мужем не ладили, а он принял сторону моего мужа.

– Куда он отправился? – спросил Мейсон.

– Наверное, к себе в комнату.

Адвокат повернулся к Дику Бассету:

– Знаете, где она находится?

– Да.

– Покажите мне.

Дик Бассет вопросительно посмотрел на мать. Мейсон схватил его за плечо:

– Ради всего святого, шевелитесь! Полиция прибудет сюда с минуты на минуту. Вперед! Отсюда можно пройти в его комнату?

– Нет, дом разделен на две отдельные части, – пояснил Дик Бассет. – Нужно выйти на улицу и зайти через другую дверь.

Они вышли на крыльцо, вошли в жилую часть дома, поднялись по лестнице, пошли по коридору. Наконец Дик Бассет, который показывал дорогу, остановился, шагнул в сторону и кивнул на закрытую дверь, из-под которой пробивался свет.

Адвокат схватил Дика Бассета за руку чуть повыше локтя:

– Теперь возвращайтесь к матери, гоните прочь эту рыжеволосую даму – лишние люди там не нужны, и разберитесь что к чему.

– Что вы имеете в виду?

– Вы прекрасно понимаете, что я имею в виду. Согласуйте ваши показания, обговорите все детали и объясните, откуда взялся револьвер.

– Какой револьвер?

– Конечно, тот, который у вас был, – ответил Мейсон.

– А полиция будет о нем спрашивать?

– Могут спросить. Куда вы из револьвера стреляли?

Дик Бассет облизал губы:

– Сегодня я из него не стрелял. Это было вчера.

– И во что?

– В консервную банку.

– Сколько выстрелов сделали?

– Один.

– Почему только один?

– Потому что попал с первого выстрела и решил прекратить, пока не опозорился.

– Почему вы стреляли в банку?

– Рисовался.

– Перед кем?

– Перед женой.

– Вы постоянно носите при себе оружие?

– Да.

– Почему?

– Потому что Хартли Бассет очень плохо обходился с моей матерью. Я знал, что рано или поздно дело дойдет до выяснения отношений. Будет открытый конфликт.

– У вас есть разрешение на оружие?

– Нет.

– Кто-то еще, кроме вашей жены, видел, как вы стреляли по банке?

– Нет, только она.

Мейсон показал пальцем в направлении входной двери.

– Идите к матери. Отрепетируйте ваши показания, чтобы потом нигде не сбиться, – велел он.

Адвокат уже поднял руку, чтобы постучать в дверь, но замер на мгновение, потом нажал на ручку и распахнул дверь. В комнате находился тот узкоплечий лысый мужчина, которого он вечером видел в офисе Бассета. Мужчина уставился на него сквозь огромные очки в черепаховой оправе. На его лице было написано раздражение, сменившееся удивлением, когда он узнал Перри Мейсона.

– Вы видели меня сегодня в офисе Бассета. Меня зовут Перри Мейсон, я адвокат. Ваша фамилия Коулмар?

На лице мужчины снова появилась раздражение.

– У адвокатов не принято стучаться? – спросил он.

Мейсон уже собрался что-то ответить, затем замер на месте. Его взгляд скользнул по туалетному столику, и там адвокат заметил лист бумаги, на котором он сегодня сам написал номер своего домашнего телефона и отдал Берте Маклейн.

– Что это? – спросил он.

– Какое ваше дело?

– Ну?!

– Я подобрал его в коридоре, – ответил Коулмар.

– Когда?

– Только что.

– В какой части коридора?

– Наверху лестницы, рядом с комнатами миссис Бассет, если уж вам так нужно это знать.

Но я не понимаю, какое право вы имеете...

– Забудьте об этом, – сказал Мейсон, шагнул вперед, взял листок, сложил и убрал к себе в карман. – Вы будете свидетелем. А я адвокат. Возможно, я смогу вам помочь.

– Помочь мне?

– Да.

Коулмар удивленно приподнял брови:

– Боже праведный, свидетелем чего? И как вы можете мне помочь?

– Вы видели пострадавшую молодую женщину, которая лежала на диване в приемной у мистера Бассета несколько минут назад.

– Я не смог определить, мужчина это или женщина. Кто-то лежал на диване. Я подумал, что это мужчина. Перед диваном стояла Эдит Брайт и заслоняла вид, а миссис Бассет очень не хотела, чтобы я приближался к дивану. Она все время отталкивала меня. Если вас это интересует, могу сообщить: утром я доложу обо всем этом мистеру Бассету. Миссис Бассет не имеет права находиться в офисных помещениях, а я имею. Она не имела права меня оттуда выталкивать.

– Одолела вас? – с сарказмом спросил Мейсон.

– Меня экономка вытолкала. Вы не знаете эту Брайт, – ответил Коулмар. – Она здоровая как бык и делает все, что скажет миссис Бассет.

– Вы куда-то уходили сегодня вечером? – спросил Мейсон.

– Да, сэр, в кино.

– Когда вернулись, вы видели, как кто-то бежал по улице?

Коулмар расправил плечи с чувством собственного достоинства – так, как вообще может расправить плечи клерк, который много лет сидит за столом, занимаясь офисной работы.

– Видел, – ответил он зловещим ледяным тоном.

Этот тон Мейсону очень не понравился, и адвокат прищурился.

– И вы узнали этого человека, Коулмар? – спросил Мейсон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.